

Не только Янь Чжаогэ, но и Чжао Мин с Цзин Юньчжи заинтересованно следили за битвой со стороны Сикон Цин, но в то же время оставались настороже.

Фэн Юньшэн сказала: - Прежде всего, должна предупредить тебя/вас, что слышать такое очень неприятно.

Янь Чжаогэ и остальные улыбнулись. Шесть великих Священных Земель возвышались над этими превосходными и посредственными силами, придавливая их с тяжестью, сравнимой с горами.

Если тут и было что-то хорошее, то оно сперва будет разделено между шестью великими Священными Землями. То, что люди будут жаловаться и возмущаться по этому поводу, было обычным делом.

Фэн Юньшэн не ходила вокруг да около и сразу ответила:

- Клан Горы Широкой Веры хитёр, а Клан Священного Солнца дик. Спешащий возродиться Зал Небесного Грома, зловонный и жёсткий клан Бесконечной Бескрайней Горы. Скользящий до предела Павильон Мутной Волны, самый ядовитый и ничтожный Город Нефритового Моря.

Услышав это, у всей троицы появились странные выражения лица, после чего, несколькими секундами позже, они одновременно захихикали.

- Помимо всего остального, это довольно точное сравнение. - Чжао Мин улыбнулся и покачал головой, а Цзин Юньчжи, стоявшая рядом с ним, рассмеялась.

Из шести великих Священных Земель, клан горы Широкой Веры был самым всесторонне развитым, члены клана владели всеми существующими видами боевых искусств. Исходя лишь из типов и стилей, почти невозможно было подобрать такую реальность, которая могла бы что-то противопоставить боевым искусствам Широкой Веры.

При столкновении с противником, бойцы клана Горы Широкой Веры легко меняли свои боевые стили. Как некогда сказали: - Противостоять Широкой Вере тяжело, но Широкая Вера с лёгкостью противостоит кому угодно.

Говоря о стилях, очень сложно что-то противопоставить боевым искусствам клана Горы Широкой Веры в этой области, ведь если бойцы клана достаточно глубоко и интенсивно занимались культивацией, они могли варьировать свои стили, чтобы успешно противостоять своим врагам.

Таким образом, в глазах других людей, бойцы клана Горы Широкой Веры и их боевые искусства стали определением хитроумия и пронырливости, так как они специально высматривали слабые места у своих врагов, прежде чем нанести удар, по сути, создавая ситуацию, в которой слабые притесняли сильных.

Лобовое столкновение с противником, как сейчас делал Янь Чжаогэ и Сикун Цин, наоборот, было редкостью.

Боевые искусства клана Священного Солнца уделяли больше внимания движениям, нежели стойкам, диким и необузданным, не подчиняющимся здравому смыслу, делая их

непредсказуемыми.

Были и те, кто в своём неведении заявляли, что их боевые искусства были самыми совершенными в Священной Земле, но почему их искусства выглядели дико, а сами они были непросвещёнными, но напускали на себя важность.

У боевых искусств Зала Небесного Грома были яростные атаки, их стиль был ещё более жёстким и быстрым, нежели стиль клана Священного Солнца, он напоминал вспышки молнии и раскаты грома. Из шести великих Священных земель, Зал Небесного Грома ставил во главу угла скорость.

Из всех Священных Земель, боевые искусства Зала Небесного Грома являлись самыми экстремальными.

Если бы кто-то сказал, что клан Священного Солнца, который был властен подобно огню, делал ставку на атакующие движения, а не на защитные, то про Зал Небесного Грома можно было сказать, что они знали только нападение.

Фраза «Вонючий и жёсткий клан Бесконечной Бескрайней Горы» использовалась для оскорбления членов клана Бесконечной Бескрайней Горы за то, что они были зловонными и жёсткими, как камни в уборных ямах, также указывая на то, что их боевые искусства отличались вялостью и неуклюжестью, в них не было гибкости, присущей боевым искусствам других Священных Земель.

Среди наследий шести великих Небесных Земель, искусства Бесконечной Бескрайней Горы открыто считались наиболее подходящими для суровых, схваток лоб-в-лоб, но в плане скорости, они были самыми слабыми.

Фраза «Скользкий до предела Павильон Мутной Волны» относилась к стилю боевых искусств Павильона Мутной Волны, искусного в противостоянии жёсткому мягким.

Рассеивающая сила Павильона Мутной Волны с их силовыми техниками могла считаться сильнейшей среди всех боевых искусств нынешнего Мира Восьми Пределов.

Их защитные способности, как и сила Бесконечной Бескрайней Горы, мягка и жёсткая были названы в этом мире одновременно, тогда как их техники передвижения также делали упор на движении на короткие дистанции, будучи предельно гибкими.

Что до последней фразы «Самый ядовитый и ничтожный Город Нефритового Моря», она относится к боевым искусствам Города Нефритового Моря, специализирующимся на ношении секретных и незаметных видов оружия, напоминая море, которое на поверхности кажется спокойным, но внутри него бушуют беспокойные волны, бесформенно вредя противникам, когда они и не замечают.

Одно из самых известных боевых искусств Города Нефритового Моря, Бесплотный Меч Нефритового Моря, было больше, чем бесформенный и бесплотный меч. Когда такой меч-намерение рассеивался, враги ощущали себя так, как будто окунулись в море.

Меч-ци был бесплотным, но также всепроникающим и вездесущим, один раз войдя в чьё-либо тело, проникая в кости, как личинка, от которой сложно избавиться, из-за чего Город Нефритового Моря за своими пределами носит «ядовитую» репутацию.

Чжао Мин засмеялся: - Бесформенный Меч Города Нефритового Моря не только является

силой, которую ругают силы первого и второго сорта; даже пять других Священных Земель, включая наш клан, люто ненавидят это.

Держа Хань Лун`Эра за руку, Янь Чжаогэ улыбнулся: - Разве среди всех шести великих Священных Земель ни у кого нет сильнейшей техники, которую все ненавидят?

Фэн Юньшэн кивнула: - Именно так.

Взглянув мельком на Цзин Юньчжи, Янь Чжаогэ молча вздохнул, передавая Хань Лун`Эра под опеку Фэн Юньшэн.

Цзин Юньчжи хотела лишь протянуть руку помощи, однако этот шаг поставил под подозрение медицинское поле её Секты Багряной Радуги часть бойцов секты бесследно пропала.

Хотя этот парень был разумным человеком, прося её позаботиться об этом ребёнке, так что отказаться сейчас будет невежливо.

Пока Фэн Юньшэн озадаченно смотрела на действия Янь Чжаогэ, она не задала никаких вопросов, и как только она взяла за руку Хань Лун`Эра всё внимание и улыбки были направлены в её сторону.

Хань Лун`Эр был потрясён, его зрение было сфокусировано на телах его родителей.

- Папа...мама...почему вы не встаёте?

Фэн Юньшэн вздохнула и её взгляд смягчился.

А на другой стороне, битва между Сикун Цин и Хоу Сян подходила к логическому завершению.

Сикун Цин продемонстрировала боевые искусства прямой линии наследия Горы Широкой Веры, Великий Меч Неба и Земли Восьми Предельных Искусств, отвечая ударом на удар, постепенно увеличивая своё преимущество.

Великий Меч Неба и Земли содержал в себе нападение и защиту. Хотя он выглядел просто и неуклюже, на самом деле он был предельно сложным, заключая в себе всё сущее под небом, грандиозный и величественный, он содержал суть постижения пути меча Горы Широкой Веры.

Меч Большой Медведицы кажется крайне сложным, но в нем скрыта предельная простота, тогда как Великий Меч Неба и Земли кажется простым, но внутри кроется множество хитросплетений.

В этот момент Сикун Цин проявила талант владения Великим Мечом Неба и максимально полно, её преимущество постоянно увеличивалось, вплоть до того, что она стала походить на снежный ком, её скорость возрастала всё сильнее и сильнее, тогда как у Хоу Сяна совсем не осталось возможности перехватить инициативу.

Чжао Мин взглянул на стоявшего рядом Янь Чжаогэ.

В подобном лобовом столкновении Янь Чжаогэ действовал так, чтобы быстро закончить поединок, двигаясь как ветер и даже как молния, решая исход боя за секунды.

Тогда как Сикун Цин действовала более возбуждённо и прямолинейно, не так быстро и ярко, непоколебимая, как гора Тайшань.

Такая молодая девушка, сражаясь с бойцом клана Бесконечной Бескрайней Горы, была ещё более спокойной и уверенной, чем он, и крепко удерживала инициативу в своих руках.

Хоу Сян еле держался на ногах, при виде его создавалось впечатление, что его поражение является лишь вопросом времени. Никто не думал, что он сможет перехватить инициативу.

Однако, в отличие от Сикун Цин, Янь Чжаогэ производил впечатление непостижимости, никто не мог видеть его насквозь и нельзя было точно определить, где находится его предел.

- Хотя кажется, что младшая сестра-ученица Сикун Цин сражается за счёт устойчивости, её меч-намерение постоянно движется вперёд, не показывая никаких признаков пассивности. – Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, прежде чем его внимание переключилось на другие вещи.

В ту же секунду появилась ещё одна группа бойцов клана Бесконечной Бескрайней Горы.

Один из них, наминавший Чжао Мина, встал рядом с Янь Чжаогэ.

Это был Чжао Хао, бесследно исчезнувший после начала войны в Восточной Тан!

Янь Чжаогэ оценил Чжао Хао с ног до головы: - Что? Без необходимости дышать особым образом, вокруг его тела витали потоки ци. Значит, так выглядит полное открытие всех каналов, они автоматически вбирают в себя ци?

“Он стал Боевым Учёным, а также достиг пика развития ранней внутренней ауры мира Боевых Учёных, уже открыл все свои каналы и скоро вступит в среднюю внешнюю ауру мира Боевых Учёных.”

“Это очень быстрое продвижение.” Янь Чжаогэ не был чересчур удивлён, так как полгода назад Чжао Хао только выбрался из восьмого уровня мира Телесного Улучшения, средней стадии перенаправления ци на девятый уровень, позднюю стадию перенаправления ци, затем он достиг пика мира Телесного Улучшения и совершил прорыв, став Боевым Учёным, перепрыгнув три уровня в кратчайшие сроки, что является достижением мирового уровня, ведь он знал происхождение Янь Чжаогэ.

С его опытом из предыдущей жизни, переродившись, было логично предположить, что он будет развиваться с огромной скоростью.

Только та часть боевой культивации, которая требовала методичного повторения за определенный отрезок времени, была тратой времени, которую Чжао Хао не мог себе позволить.

Кроме этого, до тех пор, пока не было препятствий, требующих интуиции для него, прошедшего через всё это в прошлом, это было похоже на путешествие по равнине.

Для Чжао Хао, проблемы, которые другим людям приходилось долго анализировать и обдумывать, были ничем.

Несмотря на то, что это была реинкарнация, до тех пор, пока он мог контролировать проблему своего тела, для него не существовало никаких преград в области знаний и опыта.

Таким образом, неземная скорость развития Чжао Хао в мире Телесного Развития и мире Боевых Учёных полностью укладывалась в прогнозы Янь Чжаогэ.

Чжао Хао ранее покинул Восточную Тан вместе с бойцами клана Бесконечной Бескрайней Горы, о чём Янь Чжаогэ тоже знал.

Однако, он не ожидал, что Чжао Хао появится на Горе Знамени Облака.

- Зачем он здесь? - Янь Чжаогэ приподнял бровь: - Он тоже здесь из-за жилы Огромного Духовного Магнетита?

<http://tl.rulate.ru/book/1023/157420>